

Кучин Р.О.,
студент 4 курса
Юриспруденция
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Россия, г. Москва

ПРИНЦИП ВЗАИМНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: В современном мире, когда экономическая и социальная зависимость стран друг от друга экспоненциально растет, происходит постепенный уход от традиционного понимания территориальной юрисдикции. Государства стремятся к взаимное уважению и признанию полномочий друг друга в собственных границах. В подобном контексте в международном частном праве увеличивается роль принципа взаимности как основания признания и исполнения иностранных судебных решений.

Автором статьи дается краткий анализ истории становления изучаемого правового института, приводится краткая типологизация и исследуются вопросы применения принципа взаимности.

Ключевые слова: взаимность, международная вежливость, иностранные решения, международное частное право, юрисдикции.

Abstract: In today's world, when the economic and social dependence of countries on each other is growing exponentially, there is a gradual departure from the traditional understanding of territorial jurisdiction. States are striving for mutual respect and recognition of each other's jurisdiction within their own borders. In such a context the role of the principle of reciprocity as a basis for recognition and enforcement of foreign judgments in private international law is increasing.

The author of the article gives a brief analysis of the history of formation of the examined legal institution, gives a brief typology and studies the application of the principle of reciprocity.

Keywords: *reciprocity, international comity, foreign judgments, private international law, jurisdictions.*

Современной отечественное законодательство не содержит в себе определения принципа взаимности. Тем не менее, с фактом его существования можно ознакомиться в ряде материальных и процессуальных кодексов. Более того, обширная судебная практика демонстрирует существующую необходимость в применении изучаемого принципа.

Так, согласно ГК РФ: “иностранное право подлежит применению в Российской Федерации независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к отношениям такого рода российское право, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законом” [1].

В соответствии с АПК РФ арбитражный суд “может применить принцип взаимности, если в ходе судебного разбирательства будет установлено, что объем юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых Российской Федерации в иностранном государстве, не соответствует объему юрисдикционных иммунитетов, предоставляемых этому иностранному государству в соответствии с законодательством Российской Федерации при разрешении конкретного спора” [2].

Прочтение данных норм не позволяет в полной мере получить представление об институте взаимности, его понимании и практике применения, в связи с чем существует потребность в обращении к академическим работам.

Принцип взаимности нельзя назвать уникальным правовым явлением международного частного права, его идейные начала, например лежат в

концепции consideration контрактного английского права [3]. Тем не менее, именно в сфере МЧП применение изучаемого принципа приобрело особую важность, поскольку является необходимым инструментом в взаимодействии суверенных государств.

Первой исторической формой кооперации между странами в области признания и исполнения иностранных решений принято считать доктрину международной вежливости (*comitas gentium*). Так, в деле *Hilton v. Guyo* 1894 года американский Верховный Суд отказал в приведение в исполнение решения французского суда на основании принципа международной вежливости. Суд изучил релевантное французское законодательство вместе с судебной практикой, после чего пришел к выводу, что аналогичное американское решение не подлежало бы исполнению на территории Франции, а было бы вначале пересмотрено национальными судебными инстанциями. Данный факт позволил суду прийти к выводу о необходимости пересмотра решения, принятого в Париже [4].

Суть принципа вежливости сходится к тому, что поскольку законы одного государства не могут иметь никакой власти, кроме как в пределах территориальных границ и собственной юрисдикции, страны могут осуществлять экстерриториальную власть только с согласия других участников, принимая во внимание общее удобство и взаимную необходимость.

Тем не менее, определения международной вежливости и принципа взаимности не являются идентичными. Так, Гетьман-Павлова указывает “Взаимность представляет собой норму международно-правового обычая и одновременно — норму национального закона. Принцип международной вежливости — это международно-правовое обыкновение, не являющееся правовой нормой” [5]. Таким образом, международная вежливость это принцип взаимности, который не нашел формального выражения между

частными субъектами на уровне договора или на уровне государства в качестве нормы национального законодательства.

Концептуально механизм работы принципа взаимности как основания признания и исполнения иностранных судебных решений видится следующим образом: Некая сторона судебного процесса просит признания и приведения в исполнение судебного решения, вынесенного в государстве А, у страны Б, которое в свою очередь не признает или не приводит в исполнение судебное решение в соответствии со своим внутренним законодательством или практикой. В связи с чем, у государства А в соответствии с принципом взаимности появляется право отказа в признании и приведении в исполнении подобного решения, вынесенного судебными инстанциями государства В, уже на своей территории.

При этом перед судьей встает весьма сложная задача установки наличия или отсутствия практики признания решения, иными словами взаимности. Для ее решения необходимо ответить на ряд фундаментальных вопросов: 1) имеются ли вообще дела, идентичные рассмотрену в государстве А, в судебной практике страны В; 2) какое решение было принято судами государства В (признали ли они иностранное решение или выразили отказ); 3) если идентичные решения отсутствовали, можно ли установить, что подобное гипотетическое решение было бы исполнено на основании местных законов и судебных практик; 4) закреплено ли на законодательном или судебном уровне существование и поддержка принципа взаимности. Причем существуют несколько подходов к доказыванию действующего принципа взаимности: через презумпцию его существования или презумпцию отсутствия [6]. Во втором случае на суд возлагается обязанность по активному сбору доказательств в существовании взаимности. Российский закон, например, придерживается первого подхода: “В случае, когда применение иностранного права зависит от взаимности, предполагается, что она существует, если не доказано иное” [1].

Стоит отметить, что понимание принципа взаимности подвержено постоянному критическому пересмотру в соответствии с реалиями современного мира. Оно постоянно видоизменяется и находит новые формы выражения. Например, в некоторых штатах США существуют законы, согласно которым право наследования имущества, расположенного в пределах США, признается за иностранцами только при наличии взаимности. В этом случае бремя доказывания существования принципа возлагается на наследника. Он должен доказать, что американским наследникам гарантировано подобное право в отношении имущества, находящегося в пределах иностранного государства. Более того, за годы практик был сформирован принцип валютной взаимности, требующей для признания прав наследника на имущество наследодателя на территории США доказательств того, что американские граждане в подобных ситуациях имеют равное право на перевод их денег в США [5].

Таким образом, взаимность описывает отношения между двумя государствами, когда одно государство предлагает гражданам другого определенные привилегии при условии, что его подданные пользуются аналогичными привилегиями в другом государстве.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: части первая, вторая, третья и четвертая. Текст с изменениями и дополнениями на 03.04.2023 г. // ИПО «Гарант».
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. Текст с изменениями и дополнениями на 18.03.2023 г. // ИПО «Гарант».
3. Young-Joon Mok. The Principle of Reciprocity in the United Nations Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards of 1958

[Электронный ресурс]. URL:
<https://scholarlycommons.law.case.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1687&context=jil>.

4. Виктория Смирнова. Принцип взаимности и исполнение решений иностранных судов. Сайт Закон.Ру [Электронный ресурс]. URL:
https://zakon.ru/blog/2019/8/19/princip_vzaimnosti_i_ispolnenie_reshenij_inostrannyh_sudov#:~:.
5. Международное частное право: учебник для магистров / И.В. Гетьман-Павлова. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2013. — 959 с. — Серия: Магистр. С. 50.